

И.Ю. Уваров*(ГГТУ им. П.О. Сухого, г. Гомель, Беларусь)***ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В КОНЦЕ XIV ВЕКА**

Тема Кревской унии 1385 г. Великого Княжества Литовского (ВКЛ) с Польшей уже давно стала предметом неизменного внимания отечественных и зарубежных историков. Однако и в наши дни медиэвистов по-прежнему продолжают интересовать проблемные вопросы политической истории в период становления государственности на территории белорусских земель. В последней четверти XIV в., польская правящая элита обрела крепкую уверенность расширить собственное государство путем дипломатии и религиозной внешней политики в отношении ВКЛ. Таким образом ВКЛ оказалось в силовом поле соседнего католического государства, которое постоянно усиливало религиозное и социально-политическое давление на высшее руководство соседней страны. В рассматриваемый период католическое духовенство и светская магнатерия Польши стремились расширить свое влияние на православное население белорусских и украинских земель [1, с. 144]. Это и многое другое легло в основу двухсторонних переговоров приведших к сближению ВКЛ и королевства Польского. Динамике этого процесса предшествовали многие события социально-политического экономического и культурного характера. Уже в 1385 г. были выработаны условия кревского соглашения по вопросам унии ВКЛ и Короны под властью единого правителя Ягайло. Реализацией проекта объединения двух государств явилось избрание Ягайло в 1386 г. польским королем и присоединение ВКЛ к Польше. Таким образом династическая ситуация в Польше вывела Ягайло на вершину политического олимпа. Теперь его деятельность воспринималась окружающими через призму реализуемой им религиозной политики с ее грандиозными планами создание всеобщего католического государства. Изданный им привилей в 1387 г. подтверждал эту политику. Привилей 1387 г. давал привилегии землевладельцам, принявшим католическую веру. В привилее были изложены предписания государственным чиновникам, горожанам и воинам-боярам [2, с. 35 – 37].

В сложившихся условиях великокняжеская католическая феодальная знать выражала свое согласие с проводимой политикой, они планировали укрепить свои позиции в пределах восточнославянских земель. Польские магнаты и шляхта смотрели на кревское соглашение как на очень выгодное дело. Но самое главное в этом политическом союзе было, возможность совместно противостоять экспансии тевтонских рыцарей. Следует помнить, что западноевропейский католический мир смотрел на восточные территории, как на желанную добычу очередного крестового

похода, вкушая аромат рыцарских побед. Крестоносцы стремились присоединить военным путем обширные земли в Прибалтике и подчинить своей власти политические центры ВКЛ [3, с. 42]. Опасность этой агрессии заключалась в том, что захватчики стремились к духовному и физическому покорению западнорусского населения. А это могло затормозить процесс исторического развития государства в целом. Этому свидетельствуют яркие примеры истории.

В 1377 г. 2 февраля войско крестоносцев взяло в осаду столицу ВКЛ г. Вильно которая продолжалась на протяжении 11 дней. Однако опасаясь ответного удара войска ВКЛ, главный маршал и другие военачальники Ордена приняли решение снять осаду и, опустошив окрестности города ушли без особых потерь на свою территорию [4, с. 130]. Бывали случаи, когда тевтонские завоеватели приглашали с собой в поход против славян воинов из Европы. В 1390 г. осуществляя очередное вторжение на земли литовцев в крестоносном войске, оказалось три сотни вооруженных англичан, надо полагать это были рыцари похода на Восток со своими оруженосцами. Возглавлял этот отряд граф Дерби, ставший впоследствии английским королем Генрихом IV. Из данного исторического факта видно, что европейцы очень заботились о распространении католицизма в пределах Восточной Европы. Излюбленной тактикой этих миссионеров все чаще становится насильственное насаждение «истинной веры» огнем и мечом «искореняя язычество» и истребляя схизматиков [5, с. 177].

Распространению католицизма в ВКЛ способствовали те обстоятельства, что Ягайло обрел королевскую власть в Польше и сам стал католиком. Однако такой поступок правящей элиты вызвал возмущение православной знати ВКЛ. Население белорусских и украинских земель было настроено против унии крайне резко и негативно. Сразу после подписания кревского соглашения в начале 1386 г. восточнославянский князь Андрей из Полоцка, имея политическую поддержку в Москве, начал выступать против унии видя в ней ущемление духовным ценностям православных верующих. Но его политическое поведение не встретило должного понимания у соотечественников [6, с. 133]. В самой Москве к действиям князя Андрея относились с пониманием, но оказать радикальной помощи не могли из-за недостатка сил.

В конце 80-х гг. XIV в. противником унии и агрессивной политики Рима, стал активно выступать князь Витовт. Своими действиями и поступками он тоже нашел себе сторонников в Москве, а в отношениях с Тевтонским орденом Витовт вел компромиссную политическую игру от войны к миру и обратно. Используя искусство дипломатии, Витовт сумел склонить на свою сторону Ягайло. Данная политическая ситуация завершилась тем, что в 1392 г. в Острове недалеко от г. Лиды, вследствие встречи двух политических лидеров было достигнуто соглашение, по которому в содержание текста унии между ВКЛ и Польши вносились определенные

изменения, делая данный политический союз совершенно иным. Таким образом, в 1395 г. Ягайло вследствие многолетней борьбы вынужден был признать Витовта великим князем Литовским, но при условии, что он будет согласен считать себя зависимым от Ягайло. Это положение одного государственного правителя перед другим можно характеризовать, как внешнеполитический вассалитет [7, с. 58 – 59]. Новое соглашение, получившее название Островского, свидетельствовало о том, что ВКЛ хоть и было соединено с Польшей, но великокняжеские магнаты и бояре получали широкий перечень вольностей, свод и привилегий, которыми они пользовались до начала 30-х гг. XV в.

Следующий этап внутренней политики Витовта был ориентирован на ликвидацию удельных княжеств и попытка централизовать и укрепить власть в ВКЛ. Фактически 90-е гг. XIV в. это время бурных событий проходивших в острой борьбе с удельными князьями за укрепление государственности. Конечно Витовту приходилось считаться и с интересами крупных феодалов, которые отстаивали свои привилегии и не желали подчиниться единой власти монарха. Осуществляя централизаторскую политику, Витовт искал себе поддержку в широких слоях феодального общества ВКЛ – это бояре-войны, купечество, представители магнатской олигархии. Многие из сторонников Витовта были заинтересованы в укреплении политического единства страны. Военно-служилые феодалы зависели непосредственно от власти великого князя, они жили за счет государственной службы, имея власть над феодально-зависимым населением. Эти люди нуждались в сохранении порядка в стране. Купечество и зажиточные горожане с духовенством были крайне заинтересованы в ликвидации раздробленности и укреплении национального единства.

В завершении следует отметить, что при всех достоинствах и недостатках данной эпохи осуществить кардинально новые изменения во внутреннем устройстве средневекового государства было очень трудно, а порой невозможно. Местная феодальная знать в лице представителей светской и духовной иерархии, являясь крупными собственниками латифундистами, лоббировали решения верховной власти. В этих условиях Витовт, считаясь с интересами феодалов, проводил все политические мероприятия последовательно и разумно. Он был вынужден пообещать и выдать ряд привилегий. Это были различного рода письменные грамоты, свидетельствующие о целостности и сохранности феодального имущества их владельцев. А самое главное в делах Витовта было то, что он сыскал доверие у своих подданных тем, что обещал соблюдать старинные принципы в вопросах управления страной, сбора налогов, судопроизводстве и т.д. В разных регионах огромной страны вводятся должности великокняжеских наместников. Эта административная должность пришла на смену прежних удельных князей. Верховная власть стала обретать значительную силу. Все это способствовало превращению великой страны в

огромный восточнославянский, пока еще христианско-православный бастион, который возвышался как форпост между католической Европой и неуклонно набравшим силу Московским государством.

Список литературы

1. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. – Т 32: Хроники: Литовская и Жамойтская, Быховца; Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного / сост.: Н.Н. Улащик. – 234 с.
2. Литовская Метрика – Lietuvos metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс: Mokslo ir enciklopediju leidybos institutas, 1998. – Т. 25: Книга записей (1387 – 1546). – 459 с.
3. Уваров, И.Ю. Сословное обособление представителей военно-служилого сословия Великого Княжества Литовского в XIV – начале XVI вв. / И.Ю. Уваров // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. Навукова-тэарэтычны часопіс. – 2011. – № 2. – С. 41 – 47.
4. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. II. – Рига, 1879. – 347 с.
5. Гудавичус, Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года / Э. Гудавичус. – М.: Изд. фонд им. И.Д. Сытина, 2005. – 679 с.
6. Хроника Быховца / предисл., коммент. и пер. Н. Улащика; отв. ред. М.Н. Тихомиров. – М.: Наука, 1966. – 154 с., ил.
7. Довнар-Запольский, М.В. История Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – 2-е изд. – Минск: Беларусь, 2005. – С. 58 – 59.